

## Хокку.

1.

Писать, что на душу положит Бог,  
огромным, грубым шрифтом для слепых.  
И текст окаменеет в горельеф.

2.

Вертикально стоял небосвод  
плохо вытертой классной доскою.  
Мы за партами ждали учителя.

3.

Обострились черты. Похудел как-то вдруг.  
И в глазницах на дно опустились зрачки.  
Может, тело себе подбирает душа?

4.

Бесплотный кораблик, гружёный раскаяньем,  
выходит из верфи поющего храма.  
Молитва Коль Нидре в день Судного Дня.

5.

Пауз звучанье слышней, чем слова.  
Ритм перебоев и всплесков молчанья.  
Чередованье потерь.

6.

Чревовещатель с говорящей куклой  
на красной сцене, высеченной в мясе.  
Ожившая фигура умолчанья.

7.

Оправдание жизни – слова.  
Если в этом и есть весь ответ,  
то какой на него был вопрос?

8.

Радение живоязычников.  
Псалмы распевают нестройно  
и молятся Слову слова.

9.

Лица кружатся роем вокруг.  
Составляю свой список, кого бы  
я увидеть хотел на том свете.

10.

Помирились.  
Ломаются в голосе  
первые льдинки.

11.

Воробышек чёрный над домом,  
как сон, не нашедший сновидца.  
Ожившие прикосновенья.

12.

Твоя линия сердца прижалась  
недоверчиво к линии жизни моей.  
Поздоровались за руку.

13.

В черепной коробке голый человек  
рассыпает искры, красной кочергою  
ворошит уголья. Память о тебе.

14.

На оконном стекле отраженье дрожит.  
Время жизни струится бесшумно.  
Анодирует голову мне серебром.

15.

Похоже, что нажил себе врага  
под собственной коробкой черепной.  
Уж слишком много бисера мечу.

16.

Ослепительно красные брызги летят  
во все стороны из-под раздавленных слов.  
Я читаю, по буквам ступая глазами.

17.

Вещей холодных жалобное пенье  
теперь в меня почти не проникает.  
Оглох на душу, но осталась память.

18.

Весёлые искры танцуют на крышах.  
Щепотки свечения в город швыряет  
ребёнок, летящий на красном коне.

19.

Огоньки на краю небосвода.  
Возвращаются души умерших  
на летающих блюдцах домой.

20.

Выпил водки во сне – а наутро изжога.  
Нутропламенный весь, неподвижно лежу.  
И в озноб превращается слово «озноб».

21.

Огромные, мёртвые мыши шныряют  
по городу стаями в поисках пищи.  
Такси пожирают крупу пешеходов.

22.

Язык мой –кусоч побелевшего мяса -  
при каждом дыханьи трусливо дрожит.  
Чужие слова за меня произносит.

23.

Опутаны мёртвые вещи  
паутиной придуманных слов.  
Паук разбирает улов свой.

24.

Иголкой солнца, обмокнутой в тучу,  
в небесном пергаменте каждое утро  
царапает ветер посланье ко мне.

25.

Гирлянды из инея в чёрных стволах.  
Ползёт, поглощая свеченье,  
автобус пустой сквозь деревья.

26.

Ликующий псалом метели за стеной.  
Стекают звёзды вглубь заснеженных дворов.  
Ещё одна зима пришла по мою душу.

27.

Танцующей змейкой в столбе позвоночном  
огонь поднимается вверх к голове.  
Облепленный снами, стою у окна.

28.

И поющая лилия медленно в ночь  
лепестки четырёх облаков распустила.  
Колыбельную песню качает над люлькой.

29.

Может, именно этой ночью  
мне приснится Господь.  
Поскорей бы уснуть, наконец.

30.

На двери, ведущей сквозь землю на небо,  
под смёрзшимся снегом табличка из стали.  
Там чёрным по белому имя отца.

31.

Не я. Но мною говорящий.  
И не дано узнать,  
о чём он говорит... а жаль.

32.

Всё меньше встреч, всё больше расставаний.  
Глаз, засорённый миллионом лиц,  
уже не видит, но ещё слезится.

33.

В тот час, когда в загаженных парадных  
жильцы крадутся, прижимаясь к стенам,...  
В тот час и я уйду из этой Яви.

34.

Тропинка в горах. Если с неба смотреть,  
два главные слова «Прости» и «Спасибо».  
Извилистый жизненный путь.

35.

Настроил себя. Стал струною, антенной,  
ловящей живые сигналы Посланья.  
Прямая трансляция с Божьего спутника?

36.

В унавоженной почве плоды просвещения.  
Посредине торчит этот хоккку, как чучело.  
Чужой огород неизящной словесности.

37..

Силлабо-тоническим цугом  
летят коренные глаголы.  
Гуляет по-чёрному автор.

38.

Мой ум, ненадолго зашедший за разум,  
вернулся с охапкой сияющих слов.  
И это была голограмма стиха.

39.

И трением слова о слово  
добыл огонёк на секунду.  
Частица души осветилась.

40.

Чем больше страсти,  
тем трудней поверить.  
За тело отвечаю головой.

41.

Чернота за окном сквозь глаза  
с чернотой внутри сольётся.  
Сообщающиеся сосуды.

42.

Ампутировал прошлое.  
В инвалидной коляске  
несусь, гроыхая, под гору.

43.

Смирился. Живу,  
как будто со мной  
моя жизнь происходит.

44.

Под землёй прорастает сильный за мною.  
Остановишься, выпустишь корни –  
и он вцепится мёртвою хваткой.

45.

Воробьи в проводах, словно нотные знаки,  
и скрипичным ключом изогнулся фонарь...  
Но мелодии нет, и звучанье исчезло.

46.

Как гудящая Азия Божьего Гнева,  
саранча вертолётов несётся на город.  
Беззащитное небо крошит лопастями.

47.

Радуг мелькание  
над головою.  
Туннель в глубину души.

48.

Взбирается с грохотом поезд  
по вкопанной намертво в землю  
обугленной лестнице шпал.

49.

А тех, кто землю топчут,  
сейчас намного меньше  
чем тех, кто в ней зарыт.

50.

Вереница из ободранных домов  
перебивкой чёрно-белой за окном.  
Как напильник по зрачкам мне полоснул.

51.

Вереница прозрачных шаров.  
И в каждом слезящийся глаз,  
обмотанный плёнкою радуг.

52.

Заброшен шпионом во вражеский лагерь.  
Уже донесенье своё подготовил.  
Но только никто не выходит на связь.

53.

Хихикали: «Так он же просто голый».  
Но рассмотреть никак не удавалось.  
Король одетым был и под одеждой.

54.

Господь построил нас из электронов.  
И этому кружению частиц  
Он дал почувствовать Себя?

55.

Искрится насквозь замороженный воздух.  
Но выпустил первые листья уже  
доверчивый куст у меня под окном.

56.

Мы слились, как тройки в восьмёрку, ( $\varepsilon+3=8$ )  
лежащую горизонтально. ( $8 \ni$ )  
И стали как бесконечность. ( $\infty$ )

57.

Набираю касанья наощупь.  
Засекреченный код от замка  
на двери в тебя. И вхожу.

58.

Растаявший шопот вьётся,  
слова обтекает плавно.  
Скользит по лицу дыханье.

59.

Зерно поэзии  
в навозной куче слов.  
А я, как курица...

60.

О том, как изнасиловал княжну  
и утром бросил за борт для потехи.  
Широк характер тех, кто станут песней.

61.

Напечатан уже  
календарик, в котором  
есть день моей смерти.

62.

Живущая душа бредёт  
со взваленным на плечи телом.  
Молчит громадно весь тот свет.

63.

Туннель из вложенных ртов.  
Присоски торчат с нёбосводов.  
Сплетаются. Вход зарастает.